

Ся Нуань вернулась в город Чжуншань и посетила Чжэн Гуйхуа.

Город Чжуншань, в котором были зеленые горы и реки, полностью отличался от мира Е Сычэня.

Ся Нуан шла по недавно проложенной бетонной дороге. Она огляделась вокруг и почувствовала себя немного незнакомой. Казалось, что она только что проснулась от долгого сна.

И когда сон подошел к концу, пришло время ей вернуться к реальности.

Цзэн Гуйхуа больше не был агрессивным, вместо этого она полностью изменила свое отношение к Ся Нуану. Она держала дочь за руки и продолжала выражать свои претензии.

По словам Зен Гуйхуа, Ся Янь не обращала внимания на ее болезнь и в то время приглашала ее на работу. Ся Янь даже не подавала ей воды, когда она лежала в постели из-за болезни, и жаловалась, что Чжэн Гуйхуа ее обременяет.

"Нуань, ты единственный, кто искренне любит меня. Твоя сестра думает об азартных играх только тогда, когда у нее есть деньги. Ей на меня наплевать. Она заслуживает того, чтобы ее посадили в тюрьму вместе с Йе Энчэном в стране С. Она всегда давила на тебя с тех пор, как ее подкупил Йе Энчэн. Я ничего не мог сделать, чтобы помочь тебе, так как она не слушала меня. Она даже избивала и пинала меня. Кроме того, она всегда забирала Хао домой на ночь..."

Зенг Гуихуа жаловался без остановки. Ся Нуань терпеливо слушала её и вытирала за неё слезы.

"Не упоминай о пережитом. Теперь я вернулся. Я не оставлю тебя в покое." Ся Нуан снова взяла теплое полотенце, чтобы вытереть руки Зен Гуйхуа.

Цзя Гуйхуа посмотрела на Ся Нуань перед тем, как выйти на улицу: "Разве Йе Сичен не отправил тебя обратно? Как долго ты собираешься оставаться?"

Ся Нуан была расстроена, когда услышала это, но она сопротивлялась слезам. Она притворилась, что ничего не случилось, и слегка сказала: "Я останусь".

"Разве ты не собираешься жениться на Е Сичен? Разве ты не собираешься забрать меня, чтобы я присутствовал на твоей свадьбе в международном мегаполисе?" Зенг Гуихуа был сбит с толку.

Ся Нуан прикрыла своё горе и сказала: "Это неправда". Мы не имеем к этому никакого отношения. Я просто няня, которая когда-то работала на него".

"Но он очень заботится о тебе..."

"Мам, я правда не имею к нему никакого отношения. Пожалуйста, не упоминай об этом." Ся Нуань прервала Цзэн Гуйхуа и заставила улыбнуться: "Через два дня мы едем в город Аоши". Я найду там новую работу".

Город Аоши и город Чжуншань были разделены морем. Однако, они были совершенно разными. Город Аоши был шумным мегаполисом. В прошлом он был таким же отдалённым, как и город Чжуншань. Благодаря своему географическому положению он был преобразован правительством в экономический и торговый центр экспорта.

Город Аоши становился все более и более процветающим. Он собирал элиту всех общественных кругов, и теперь стал быстро развивающимся городом, полным соревнований и возможностей. Ся Нуань хотела бросить себе вызов в такой обстановке.

Цзэн Гуйхуа был смущен. Она посмотрела на Ся Нуань и захотела поговорить, но остановилась на второй мысли.

Ся Нуань слишком сосредоточилась на своей работе, чтобы заметить это.

Зэн Гуйхуа остановил Ся Нуань, когда она собиралась готовить: "Но я взял деньги. Ты говоришь мне вернуть деньги сейчас?"

Ся Нуань остановилась: "Какие деньги?"

Цзэн Гуйхуа неловко сказал: "Зная меня как свекровь Е Сичен, поклонники со всех сторон пришли за мной за подписями Е Сичен". Я сказала им, что это будет 500 юаней за каждую, и они заплатили. Но теперь у вас с ним нет никаких отношений. Как я могу получить подписи? Как я справлюсь со своим завтрашним интервью на местных телеканалах?"

Ся Нуань нахмурилась. Она удержала свой гнев и сказала: "Мама, верни все деньги. Ты не должна обещать им то, на что не способна".

"Как ты можешь просить меня вернуть деньги? Это так неловко. Все знают, что ты женишься на Е Сичен. Но теперь ты говоришь мне, что уже отказалась от своих отношений с ним. Что я скажу другим? Я не могу сказать им, что Яе Сичен просто играла с твоими чувствами".

Зэн Гуйхуа не захотел возвращать деньги: "Позвонишь Е Сичену, чтобы он прислал тебе свои подписи?"

"У меня нет его номера и я не буду просить его. Ты опозоришься, если не вернёшь деньги". Потом Ся Нуань вошла на кухню.

Зен Гуйхуа был беспомощен.

Она могла вернуть деньги только в недовольстве, когда фанаты попросили подписи. Она придумала предлог, что Е Сичен был слишком занят, чтобы подписать его.

Фанаты были так разочарованы, а затем покинули город Чжуншань.

Чжэн Гуйхуа не смирился с тем, что все испортил. Она тайно пошла на телестанцию. Ся Нуан не знала об этом, пока не увидела маму по телевизору. Она говорила о своей дочери и любовных историях Е Сичен, большинство из которых были придуманы бомбардировкой.

Ся Нуан была зла. Она позвонила на телеканал, чтобы прекратить запись, но последний не заботился о ней, так как программа привлекла более высокую аудиторию. Они просто продолжили интервью.

Е Сичен чуть не жила в уединении. Большую часть времени он проводил с детьми. Иногда он делал запись с другими музыкантами в звукозаписывающей комнате. Также было много известных музыкантов или те, кто восхищался им, приходили к нему каждый день.

Тем не менее, он думал о Ся Нуане на вилле в городе Файчэн. Чтобы отвлечься, он забрал детей обратно в усадьбу в городе Моду.

Он открыл все развлекательные заведения в усадьбе для публики бесплатно. В них могли играть тысячи людей. С тех пор усадьба всегда была полна смеха. Там все были счастливы. Однако Йе Сичен все еще чувствовал себя пустым.

Он сидел перед ЖК-телевизором и смотрел местное телешоу.

Это была интервью-программа, а интервьюируемым был Зенг Гуйхуа.

"Госпожа Ся, вы можете гарантировать, что ваша дочь будет с Йе Сичен навсегда?"

"Конечно, я обещаю. Е Сичен и моя дочь Ся Нуан выйдут замуж. Он также сказал, что построит замок для Ся Нуан и будет обращаться с ней, как с принцессой".

Цзэн Гуйхуа без колебаний солгал. Публика и хозяин замка были очень ревнивы.

"Такие бесстыдные мать и дочь совершенно уникальны". Они могут сделать все, что угодно для спекуляций".

Йе Ранни пришёл к Йе Сичену и наклонился к нему.

Йе Сичен выключил телевизор. Он был в крайне плохом настроении.

Йе Ранни продолжил: "К счастью, ты порвал с ней вовремя". Ты должен объявить, что не имеешь к ней никакого отношения. На случай, если она и её мама обманутся через ложные притворства".

Йе Сичен не ответила: "Что ты здесь делаешь? А как же твой альбом?"

"Ну, я прихожу сюда специально для тебя. Я хочу сотрудничать с тобой формально."

Йе Ранни был полон ожиданий своего ответа.

"В эти дни я записываю ещё одну пластинку. Так что, у меня нет времени на наше сотрудничество, простите." Йе Сичен сказал.

"Чен, почему ты всегда такой равнодушный? У мамы скоро день рождения. Надо сделать ей сюрприз. Я пошлю ей альбом, который я сделаю с тобой в подарок на день рождения. Ей очень грустно из-за того, что случилось между тобой и Энхеном в прошлый раз. Ты не думаешь, что тебе стоит исправить отношения между тобой и ней?"

Йе Сичен на мгновение замолчала. Потом он сказал хриплым и низким голосом: "Я могу подарить ей и другие вещи". Не волнуйся об этом."

"Чен, мама хочет, чтобы ты вернулся домой. Но ей стыдно это говорить. А ты, ты слишком упрям, чтобы следовать за ее мыслями. На самом деле, она очень скучает по тебе, но боится быть смущенной. Значит, она пришла сюда не для того, чтобы увидеть тебя". Йе Ранни вдруг посмотрел на Йе Сичену с унынием: "Неудивительно, что Йе Ранни сказал, что ты не мамин сын, может быть, он прав".

Йе Сичен нахмурился и посмотрел на Йе Ранни.

Йе Ранни поняло, что она пролила бобы. Затем она сразу же изменила: "Он ввел вас в заблуждение, так как вы всегда идете своей дорогой". Думаю, тебе стоит измениться".

"Сначала вернись домой. Я навещу ее после обеда." Йе Сичен сказал.

"Пожалуйста, подумайте о нашем сотрудничестве. Группа Цинь Руянь и Луо всегда давят на вас с тех пор, как вы расторгли с ним соглашение. Вы должны дать отпор". Потом Е Ранни ушла.

Луо Дайер снова позвонил Е Сичену.

"Е Сичен, моя мама до сих пор под следствием". Они снова сказали, что у медицины проблемы с качеством. Я знаю, что ты играл в грязные трюки. Пожалуйста, отпустите мою маму и группу Луо. Подумай о своем брате Е Линшене. Ему нужны лекарства от "Группы Луо", иначе его болезнь была бы более серьезной". Луо Дайер никогда не ожидал, что Е Сичен будет настолько жесток, чтобы уничтожить "Группу Луо". Он даже поймал мягкое место так легко.

Он был детективом?

"Это контрабандные лекарства и они причиняют большой вред человеку. Я бы предпочёл остановить Линшена от их использования." Йе Сичен твердо сказал. Не было места для переговоров.

Ло Дайер умолял его: "Учитывая, что я раскрыл ложь Ся Нуана, пожалуйста, отпустите мою мать". Я могу согласиться со всеми вашими требованиями. Я обещаю вам, что больше не буду давить на вас..."

"Что сделано, то сделано. Единственный способ исправить свои ошибки - это исправить их. Более того, я не в состоянии отбелить преступления твоей мамы и группы Луо. Я могу просто сказать, что если бы вы знали, что этот день должен прийти, вы бы давно раскаялись в своих злодеяниях". Е Сичен сказал.

"Йе Сичен, ты утончён, но недостаточно умён". Я верю, что когда-нибудь ты попадёшь в занос". Потом Луо Дайер повесил трубку от злости.

Во второй половине дня Йе Сичен вернулся к Йе.

Он видел, как слуги входили и выходили. Внутри дома он слышал крики снова и снова.

<http://tl.rulate.ru/book/34785/1028128>